

УДК 332.1 338.1

DOI: 10.34670/AR.2021.28.47.014

Предварительные итоги состояния занятости на малых и средних предприятиях в российских приграничных территориях в ходе коронавирусного кризиса

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук,
профессор, заведующий сектором,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр. 32;
e-mail: avilenski@mail.ru

Аннотация

Благодаря государственной антикризисной политике, российская сфера малого и среднего предпринимательства смогла пережить 2020 год с относительно небольшими потерями. Не произошло ее коллапса, предсказываемого многими экспертами. Занятость в этой сфере сохранилась в лучшей мере, чем в предыдущие годы. Наблюдался даже ее общий прирост в индивидуальном предпринимательстве с лидерством Южного и Центрального федеральных округов. Но при этом сохранилась многолетняя тенденция сужения сферы малого и среднего предпринимательства. В геостратегических неприоритетных приграничных территориях России состояние с занятостью в этой сфере не отличалось от аналогичного состояния в подавляющем большинстве прочих российских территорий. Специфика малого и среднего предпринимательства в приграничных территориях была и остается малоразличимой. Это указывает на то, что российские приграничные территории в большинстве случаев так и не стали точками роста, которыми они, нередко, являются в странах с открытой экономикой и активным трансграничным сотрудничеством. Для большинства российских приграничных территорий «барьерная» функция остается основной. Она традиционна и обусловлена политическими причинами.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. Предварительные итоги состояния занятости на малых и средних предприятиях в российских приграничных территориях в ходе коронавирусного кризиса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 140-148. DOI: 10.34670/AR.2021.28.47.014

Ключевые слова

Геостратегическая приграничная территория, Россия, малое и среднее предпринимательство, регион, карантинный кризис, налоговая статистика.

Введение

В соответствии с официально утвержденной 13 февраля в 2019 года Правительством РФ Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года к неприоритетным геостратегическим приграничным территориям нашей страны отнесены 1. Субъекты Российской Федерации, граничащие со странами, входящими в Европейский союз, - Ленинградская область 2. Субъекты Российской Федерации, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз, - Смоленская область, Алтайский край, Астраханская область, Волгоградская область, Курганская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Тюменская область, Челябинская область 3. Субъекты Российской Федерации, граничащие с другими странами, - Республика Алтай, Республика Тыва, Краснодарский край, Белгородская область, Воронежская область, Курская область, Ростовская область 4. Субъекты Российской Федерации, граничащие со странами, входящими в Евразийский экономический союз, а также с другими странами или странами, входящими в Европейский союз, - Псковская область, Брянская область.

Приграничность с ее специфическими условиями ведения хозяйственной деятельности жизни населения непосредственно определяет содержание категории «геостратегические», к которым они и относятся [Ангапова, Дондоков, 2013, 164-170].

Что же касается российского малого и среднего предпринимательства (МСП) достаточно успешно преодолело 2020 год — первый год кризиса, обусловленного коронавирусной пандемией. По данным Налоговой статистики (Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства), общее количество продукции и услуг малого и среднего предпринимательства (МСП) в текущих ценах за год увеличилось на 32,2%, что намного больше годовой инфляции. По данным того же источника, среднесписочная численность работников [Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства] сферы российского малого и среднего предпринимательства (МСП) к началу 2021 года составила 15 491 144. Прирост за год составил 1,1% [Рассчитано по данным Росстата].

Заметим, что расширение и укрепление сферы МСП и института самозанятых в первый год коронавирусного кризиса происходило на фоне многочисленных мрачных, катастрофических прогнозов о ее перспективах. Предсказывался развал этой сферы, ее значительный вклад в рост безработицы в стране [Григорьев, Павлюшина, Музыченко, 2020]. Реальность опровергла такого рода прогнозы. Экстренные меры поддержки и внутренняя устойчивость, способность к выживанию, к самовозрождению субъектов малого и среднего бизнеса позволили избежать ожидаемого многими развала, краха российской сферы МСП. Но остался вопрос о том, вносит ли МСП вклад в формирование в российских приграничных регионах точек роста?

Основная часть

Российское законодательство выделяет три основные группы МСП: малые предприятия-юридические лица (включая мелкие предприятия), средние предприятия – юридические лица и индивидуальные предприниматели (физические лица). По числу занятых (наиболее надежный показатель [Григорьев, Павлюшина, Музыченко, 2020, 26-35]), да и по прочим параметрам наибольшую долю в МСП занимают именно малые предприятия-юридические лица, включая мелкие предприятия. В общем числе занятых МСП на малые предприятия-юридические лица

приходится почти 71,8%. На средние предприятия – 11,6% , на индивидуальных предпринимателей -16,6% [Рассчитано по данным Росстата]. Поэтому начнем изложение результатов проведенного анализа с малых, включая микро, предприятий МСП – юридических лиц.

По данным налоговой статистики сужение *сферы малого предпринимательства-юридических лиц* по средней численности работников субъектов хозяйствования выражено продолжилось. В целом по России с 2017 по 2020 гг. отрицательный прирост этого параметра составил -5,51%. Но обращает на себя внимание замедление падения и даже некоторый рост в регионах средней численности работников малых предприятий в 2020 году. В целом по России в 2020 году падение составило всего - 0,68%. Но обращает на себя внимание замедление падения и даже некоторый рост в регионах средней численности работников малых предприятий в 2020 году. В целом по России в 2020 году оно составило всего 0,68%. в Южном Федеральном округе падение составило - 5,35%, в Приволжском федеральном округе – 1,72%, в Уральском федеральном округе – 1,64%, в Сибирском федеральном округе - 2,03%. Прирост же наблюдался в Центральном федеральном округе в 0,63% и в Северо-Западном федеральном округе – 0,7%.

Во входящей в Центральный федеральный округ Белгородской области с 2017 по 2020 гг. средняя численность работников субъектов малого предпринимательства-юридических лиц даже возросло на одну десятую процента. Это само по себе – редкость. Во всех других регионах этого федерального округа наблюдалось падение. В Брянской области падение составило 14,22%, в Курской области - 10,42%, в Смоленской области -5,13%. Очевидно, что падение неоднородно. Практически в каждом регионе имеются собственные причины сильного падения или, наоборот, пусть мизерного, но роста числа занятых на малых предприятиях.

В 2020 году число занятых на малых предприятиях Центрального федерального округа падало, но в большинстве приграничных регионов - всего около -1%. Только в Брянской области падение за год составило целых -4,79%. Причины этого – конкретны для этого региона. В последние годы дела с малым бизнесом в нем обстоят просто плохо. Обращает на себя внимание то, что в середине 2020 года в большинстве приграничных регионов Центрального федерального округа дела с занятостью на малых предприятиях, были хуже, чем в конце года. Можно предположить, что государственная антикризисная поддержка малых предприятий имела выражено положительный эффект.

Во входящей в Северо-Западный федеральный округ Ленинградской области с 2017 по 2020 гг. средняя численность работников субъектов малого предпринимательства-юридических лиц даже возросла на 1,46%. Был превзойден феномен Белгородской области. Но рост в Ленинградской области был компенсирован падением занятости в малом предпринимательстве на -13,12% в Псковской области. Аналогична динамика занятости в 2020 году: прирост на 4,12% в Ленинградской области и падение на -3,63% в Псковской области.

Во входящей в Южный федеральный округ Астраханской области с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников малых предприятий составило 14,46%, в Волгоградской области - 15,85%, в Краснодарском крае – 4,45%, в Ростовской области – 7,81%. В 2020 году в Астраханской области падение -5,35%, в Волгоградской области - 3,65%, в Ростовской области – 1,7%. А Краснодарский край в том году показал небольшой прирост в 0,25%.

Во входящей в Приволжский федеральный округ Оренбургской области с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников малых предприятий составило - 14,68%, в Саратовской области – 10,95%. В 2020 году в Оренбургской области падение -3,3%, в Саратовской области -3,31%. А в Самарской области в том году наблюдался прирост в 1,49%.

Во входящих в Уральский федеральный округ приграничной Курганской области с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников малых предприятий составило 15,33%, в Тюменской области - 4,47%, в Челябинской области - 9,09%. В 2020 году в Курганской области падение составило 4,73%, в Тюменской области - 0,53%, в Челябинской области - 1,83%. И в этой группе регионов наглядно видно замедление падения занятости на малых предприятиях в первый год коронавирусного кризиса.

Во входящем в Сибирский федеральный округ Алтайском крае с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников малых предприятий составило 8,87%, в Новосибирской области – 2,86%, в Омской области - 11,63, в Республике Алтай - 13,13%. Единственным исключением в этом федеральном округе выступила только Республика Тува. В ней прирост составил 1,88%. Заметим, правда, что число малых предприятий в этой республике составляет чуть более 4 тысяч, что крайне немного.

В 2020 году в Алтайском крае падение составило - 2,51%, в Омской области - 2,18%. На других приграничных территориях Сибирского федерального округа наблюдался прирост: в Новосибирской области – 0,04%, в Республике Алтай - 3,58%, в Республике Тыва - 2,98% [Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства].

Заметим, что в середине 2020 года в большинстве приграничных регионов России дела с занятостью на малых предприятиях были хуже, чем в конце года.

Средняя численность работников *субъектов среднего предпринимательства-юридических* лиц с начала 2017 года по 10.01.2021, как и малых предприятий-юридических лиц, в целом по России имела выраженную тенденцию к снижению. Снижение составило -7,38%, что больше, чем у малых предприятий. Абсолютным лидером падения стал Сибирский федеральный округ – 20,24%. В Центральном федеральном округе падение средней численности работников субъектов средних предприятий-юридических лиц составило -3,6%, в Северо-Западном федеральном округе – 4,44%, в Южном Федеральном округе - 8,42%, в Приволжском федеральном округе – 9,45%, в Уральском федеральном округе –11,98%.

С 2017 по 2020 гг. число работников на средних предприятиях Центрального федерального округа, еще раз отметим, падало. В Брянской области падение составило -2,94%, в Курской области – 6,5%. Но при этом в Белгородской области среднесписочное число работников возросло за этот период на 4,03%, в Смоленской области на 1,34%. Рост или замедление темпов падения за длительный период, произошли, преимущественно, в 2020 году.

В том году во всем Центральном федеральном округе прирост занятых на средних предприятиях-юридических лицах составил 7,99%. В Белгородской области – 16,46%, в Брянской области – 4,4%, в Смоленской области – 2,57%. Снижение числа занятых наблюдалось только в Курской области. Оно составило -4,69%. Но, как это будет показано ниже – скорее редкое исключение для 2020 года. Тогда со всей очевидностью после длительного падения заметен рывок в развитии среднего бизнеса.

Во входящей в Северо-Западный федеральный округ Ленинградской области с 2017 по 2020 гг. средняя численность работников средних предприятий-юридических лиц возросла на 6,92%. В Псковской области – на 3,65%. И это на фоне ранее отмеченного падения занятости на средних предприятиях Северо-Западного федерального округа. Рост 2020 года можно определить как «фонтанирующий». В Ленинградской области он достиг 20,43%, а в Псковской области – 21,41%. В целом же в Северо-Западном федеральном округе прирост занятых на средних предприятиях составил 14,18%. То есть, средние предприятия этих двух приграничных территорий тогда, можно сказать, «рванули вперед» по отношению к прочим регионам,

входящим этот федеральный округ. Хотя, конечно, апелляция ко всего лишь двум регионам не может быть основанием для серьезных выводов.

Во входящей в Южный федеральный округ Астраханской области с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников средних предприятий составило 33,2%, в Волгоградской области - 17,41%, в Краснодарском крае -12,27%, в Ростовской области - 1,43%. В 2020 году во всем Южном федеральном округе прирост занятых на средних предприятиях-юридических лицах составил 7,1%. Краснодарский край и Ростовская область показали прирост -5,46% и 16,79% соответственно. Но в Астраханской области падение в 2020 г. составило 11,79%, в Волгоградской области - 15,03%.

Во входящей в Приволжский федеральный округ Оренбургской области с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников малых предприятий составило - 22,2%, в Самарской области - 8,1%, в Саратовской области -11,73%. В 2020 году в Приволжском федеральном округе прирост занятости на средних предприятиях составил 2,95%. В Саратовской области наблюдался прирост в 6,4%. Но в Оренбургской области падение составило 3,3%, а в Самарской области - 5,15%.

Во входящих в Уральский федеральный округ приграничной области с 2017 по 2020 гг. падение средней численности работников средних предприятий составило Тюменской области - 10,79%, в Челябинской области - 9,28%. В 2020 году в Уральском федеральном округе наблюдался прирост среднесписочной численности работников на 3,14%. Но в приграничной Курганской области падение составило -4,73%, в Тюменской области - 0,53%, в Челябинской области - 1,83%. В этой группе неприоритетных приграничных регионов видно, преимущественно, лишь замедление падения занятости на средних предприятиях в первый год коронавирусного кризиса.

Во входящей в Сибирский федеральный округ в Новосибирской области с 2017 по 2020 гг. зафиксировано падение средней численности работников средних предприятий на 14,22%, в Омской области - 23,21%; в Республике Алтай - 22,63%, в Республике Тува (лидеру падения) - 30,67%. Единственным исключением среди приграничных территорий в этом федеральном округе выступил только Алтайский край с приростом занятых на средних предприятиях в 1,29%.

При этом в 2020 году в Сибирском федеральном округе прирост занятых на средних предприятиях составил 3,5%. В Алтайском крае прирост составил 2,22%, в Новосибирской области - 6,88%, в Омской области - 13,57%, в Республике Алтай - 3,66%. Единственным исключением из приграничных территорий этого федерального округа стала Республика Тыва. В ней было падение, причем на большую величину - 15,91% [Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства].

И в приложении к средним предприятиям заметно, что в середине 2020 года в большинстве приграничных регионов России дела с занятостью были хуже, чем в конце года.

Средняя численность работников *в сфере индивидуального предпринимательства* с 2017 года по 10.01.2021, в отличии от малых и средних предприятий-юридических лиц, в целом по России имела тенденцию к повышению. Повышение составило 7,38%. Абсолютным лидером прироста стал Центральный федеральный округ с 14,05%. Прирост численности работников в Северо-Западном федеральном округе составил 10,0%. Прирост средней численности работников индивидуальных предприятия в Южном Федеральном округе составил 8,46%, в Приволжском федеральном округе - 2,51%, в Уральском федеральном округе -7,81%. Падение же наблюдалось только в Сибирском федеральном округе. Оно составило - 9,06%, что на фоне роста в других Федеральных округах выглядит очень существенным.

С 2017 по 2020 гг. число средней численности работников у индивидуальных предпринимателей входящих в Центральный федеральный округ Брянской области выросло на 14,95%. Но в других приграничных регионах, входящих в этот федеральный округ, наблюдался спад. В Белгородской области среднесписочное число работников в этот период упало на 0,49%, в Курской области – 2,79%, в Смоленской области - на 2,8%. То есть в отличие от большинства других регионов Центрального федерального округа, в большинстве входящих в этот округ приграничных субъектах Федерации происходило сужение сферы индивидуального предпринимательства. Некоторое улучшение случилось, как это не странно, только в кризисном 2020 году.

В 2020 году во всем Центральном федеральном округе прирост занятых на средних предприятиях-юридических лицах составил 7,31%. В Белгородской области прирост составил 3,61%, в Брянской области – 5,17%, в Курской области - 0,49%, в Смоленской области – 0,2%. Чрезвычайные меры государственной поддержки индивидуального предпринимательства явно имели позитивные последствия.

Во входящей в Северо-Западный федеральный округ Ленинградской области с 2017 по 2020 гг. средняя численность работников у индивидуальных предпринимателей возросла на 19,43%. В Псковской области – на 3,1%. В 2020 году во всем Северо-Западном федеральном округе прирост занятых в индивидуальном предпринимательстве составил 6,96%. В Ленинградской области прирост - 9,33%, а в Псковской области –5,59%. Рост занятых в приграничных отраслях не сильно отличался от роста в других регионах этого Федерального округа.

Во входящей в Южный федеральный округ приграничной Волгоградской области с 2017 по 2020 гг. прирост средней численности работников у индивидуальных предпринимателей составил - 5,03% , в Краснодарском крае – 10,52%, в Ростовской области – 5,13%. Падение тогда наблюдалось только в Астраханской области. Оно составило -10,68% , что выражено существенно, по сравнению с другими регионами этого округа.

В 2020 году во всем Южном федеральном округе прирост занятых у индивидуальных предпринимателей составил 4,74%. В Астраханской области - 1,29%, в Волгоградской области - 5,03%, в Краснодарском крае - 6,21%, в Ростовской области - 2,22%.

Во входящей в Приволжский федеральный округ Оренбургской области с 2017 по 2020 гг. прирост средней численности работников у индивидуальных предпринимателей составил 0,36%, в Самарской области -21,96%. Саратовская область продемонстрировала падение на - 4,27%.

В 2020 году в Приволжском федеральном округе прирост числа работников у индивидуальных предпринимателей составил 2,36%. В Оренбургской области прирост составил 4,11%, в Самарской области - 11,37%.

Во входящих в Уральский федеральный округ приграничной области с 2017 по 2020 гг. прирост средней численности работников у индивидуальных предпринимателей Тюменской области составил 23,03%, в Челябинской области - 4,45%. Но в Курганской области за этот период падение составило -9,0%. В 2020 году в Уральском федеральном округе наблюдался прирост среднесписочной численности работников у индивидуальных предпринимателей на 4,06%. В Тюменской области - 10,6253%, в Челябинской области - 1,83%. В Курганской области - падение составило -2,82%.

Во входящей в Сибирский федеральный округ Новосибирской области зафиксирован прирост средней численности работников у индивидуальных предпринимателей на 11,4%, в Омской области - 10,02%; в Республике Тува (лидеру падения) - 10,77%. Падение занятых в этот

период наблюдалось в Алтайском крае - 3,47% и в Республике Алтай - 4,07%.

В 2020 году в Сибирском федеральном округе прирост занятых на средней численности работников у индивидуальных предпринимателей составил 3,33%. В Новосибирской области – 11,4%, в Омской области - 5,66%, в Республике Алтай - 9,44%. В Алтайском крае снижение средней численности работников у индивидуальных предпринимателей в 2020 году составило - 2,41%, в Республике Тыва – 3,58% [Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства].

Как и в случае с малыми и средними предприятиями, ситуация с занятыми у индивидуальных предпринимателей в середине 2020 года, в основном, была хуже, чем к концу этого года.

Заключение

Подводя итоги анализу динамики МСП приходится констатировать, что специфические условия неприоритетных приграничных регионов не приносят заметной специфики и динамику занятости на малых и средних предприятий, у индивидуальных предпринимателей. Как и в целом по России, в последние годы заметно продолжение тенденции на сужение сферы МСП. Причем кризисный 2020 год несколько замедлил скорость сужения.

Это замедление произошло благодаря чрезвычайным мерам государственной поддержки МСП в условиях кризиса, вызванного коронавирусной пандемией. Не меньшую роль сыграла вся в целом успешная государственная антикризисная политика.

Сами приграничные территории нашей страны на государственном уровне более всего воспринимаются как «барьерные». Потенциальные преимущества таких территорий не принимаются во внимание в должной мере. На развитие приграничных территорий федеральный центр выделяет недостаточно средств. В программах этих территорий игнорируются особые возможности их социально-экономического развития, улучшения качества жизни и повышения уровня жизни населения. Сказанное относится и к сфере малого и среднего бизнеса таких территорий, к возможностям участия субъектов этой сферы в трансграничном сотрудничестве.

Библиография

1. Ангапова О.Б., Дондоков З.Б.-Д. Сущность и особенности приграничных территорий Российской Федерации // Вестник ВСГУТУ. –2013. № 6 (45). С. 164-170
2. Виленский А.В. Номинальное и реальное региональное развитие российского малого предпринимательства. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 26-35.
3. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020...// Вопросы экономики, №5, 2020, с. 5-24
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
5. Иванов А.В. Эффективность государственных мер поддержки малого бизнеса в условиях пандемии коронавируса, В сборнике: Региональная экономика: опыт и проблемы. материалы XIII Международной научно-практической конференции. Владимир, 2020. С. 54-61.
6. Котилко В.В. Приграничные регионы России и опыт развития приграничных районов за рубежом / В. В. Котилко Пашенных Ф. С., Джантаев Х. М., М. : Российский ун-т дружбы народов, 2016. - 253 с.
7. Корищенко К. Новый баланс: как изменится мировая экономика после пандемии. URL:<https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9>;
8. Росстат, URL: www.gks.ru
9. Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>
10. ТАСС 2021 март, URL: <https://tass.ru/msp/10451043>; <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

11. Эксперты прогнозируют снижение числа малых и средних предприятий в РФ, Российская газета, 07.05.2020
URL: <https://rg.ru/2020/05/07/eksperty-prognoziruiut-snizhenie-chisla-malyh-i-srednih-predpriiatij-v-rf.html>

Preliminary results of the state of employment in small and medium-sized enterprises in the Russian border territories during the coronavirus crisis

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

Thanks to the state anti-crisis policy, the Russian sphere of small and medium-sized businesses was able to survive 2020 with relatively small losses. Its collapse, predicted by many experts, did not happen. Employment in this area has been better preserved than in previous years. There was even a general increase in individual entrepreneurship with the leadership of the Southern and Central federal districts. But at the same time, the long-term tendency of narrowing the sphere of small and medium-sized businesses has been preserved. In the geostrategic non-priority border territories of Russia, the state of employment in this area did not differ from that in the overwhelming majority of other Russian territories. The specificity of small and medium-sized businesses in the border areas has been and remains poorly distinguished. This indicates that the Russian border territories in most cases have not become points of growth, which they often are in countries with open economies and active cross-border cooperation. For the majority of Russian border areas, the “barrier” function remains the main one. It is traditional and politically motivated.

For citation

Vilenskii A.V. (2021) Preliminary results of the state of employment in small and medium-sized enterprises in the Russian border territories during the coronavirus crisis // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (3A), pp. 140-148. DOI: 10.34670/AR.2021.28.47.014

Keywords

Geostrategic border area, Russia, small and medium-sized businesses, region, coronavirus crisis, tax statistics.

References

1. Angapova O.B., Dondokov Z.B.-D. Sushchnost' i osobennosti prigranichnyh territorij Rossijskoj Federacii [The essence and features of the border areas of the Russian Federation] // *Vestnik VSGUTU*. –2013. № 6 (45). S. 164-170
2. Vilenskij A.V. Nominal'noe i real'noe regional'noe razvitie rossijskogo malogo predprinimatel'stva. [Nominal and real regional development of Russian small business] // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2019. № 4. S. 26-35.

3. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. Padenie v mirovuyu recessiyu 2020... [Falling into global recession 2020 ...]// Voprosy ekonomiki, №5, 2020, s. 5-24
4. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Unified register of small and medium-sized businesses] URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
5. Ivanov A.V. Effektivnost' gosudarstvennyh mer podderzhki malogo biznesa v usloviyah pandemii koronavirusa, [The effectiveness of government measures to support small businesses in the context of the coronavirus pandemic] V sbornike: Regional'naya ekonomika: opyt i problemy. materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vladimir, 2020. S. 54-61.
6. Kotilko V.V. Prigranichnye regiony Rossii i opyt razvitiya prigranichnyh rajonov za rubezhom [Border Regions of Russia and Experience in the Development of Border Areas Abroad]/ V. V. Kotilko Pashennyh F. S., Dzhantaev H. M., M. : Rossijskij un-t druzhby narodov, 2016. - 253 s.
7. Korishchenko K. Novyj balans: kak izmenitsya mirovaya ekonomika posle pandemii. [New balance: how the global economy will change after the pandemic] URL:<https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9>;
8. Rosstat, URL: www.gks.ru
9. Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2025 goda. [Strategies for the spatial development of the Russian Federation until 2025] URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
10. TASS 2021 mart, URL: <https://tass.ru/msp/10451043>; <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
11. Eksperty prognoziryut snizhenie chisla malyh i srednih predpriyatij v RF [Experts predict a decrease in the number of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation], Rossijskaya gazeta, 07.05.2020 URL: <https://rg.ru/2020/05/07/eksperty-prognoziryut-snizhenie-chisla-malyh-i-srednih-predpriyatij-v-rf.html>